ЭКОНОМИЧЕКИЕ НАУКИ

УДК 343.35+328.185

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ЭТАПОМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Маркелов Константин Алексеевич, Астраханский государственный университет, 414056, Российская Федерация, г. Астрахань, Татищева, 20а,
кандидат экономических наук, доцент, e-mail: asu@asu.edu.ru

Рассматриваются политико-экономические аспекты антикоррупционной политики российских властей. Как деструктивный элемент, коррупция начинает произвольно вмешиваться в реализацию стратегических планов, искривляя политическое и экономическое пространство, расстраивая систему управления и мешая налаживанию эффективности национальной безопасности. Коррупция в первую очередь негативно влияет на систему управления страной. Особенностью настоящего этапа борьбы с коррупцией является то обстоятельство, что власти России поставили задачу перехода к цифровой экономике. Это, несомненно, повлечет за собой и определенные изменения в характер ненормативных схем незаконного обогащения. Очевидно, что спекулятивные действия в реализации данного проекта могут сорвать намеченные планы российской власти по созданию передовой системы управления и стать нежелательной нагрузкой на систему национальной безопасности XXI столетия.

Ключевые слова: коррупция, власть, чиновничество, антикоррупционная борьба, экономика, право, цифровые технологии

POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF FIGHT AGAINST CORRUPTION MODERN STAGE MANAGEMENT

Markelov Konstantin A., Astrakhan State University, 20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation,
Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, e-mail: asu@asu.edu.ru

The article considers the political and economic aspects of the anti-corruption policy of the Russian authorities. As a destructive element, corruption begins to interfere arbitrarily in the implementation of strategic plans, distorting the political and economic space, frustrating the management system and impeding the establishment of national security effectiveness. Corruption primarily affects the country's governance system. The peculiarity of this stage in the fight against corruption is that the Russian authorities set the task of transition to a digital economy, which undoubtedly entails certain changes in the nature of non-normative schemes of illegal enrichment. It is obvious that speculative actions in the implementation of this project can frustrate the planned plans of the Russian authorities to create an advanced management system and become an undesirable burden on the national security system of the 21st century.

Keywords: corruption, power, bureaucracy, anti-corruption struggle, economics, law, digital technologies

Борьба с коррупцией сегодня стала неотъемлемой частью внутренней политики любого государства, поскольку от порока коррупции не избавлена ни одна из ныне существующих политических систем. Обзор научной литературы по политической коррупции указывает на то, что это явление носит преимущественно «верховой», или элитарный характер. Оно касается властных структур и относится к принятию ответственными лицами конкретных решений. Причем это касается как стран с «развитой демократии», так и авторитарных политических режимов. Коррупция во всех странах в первую очередь поражает «нерв» государства, отвечающий за конструктивный диалог с гражданским обществом.

Российские исследователи сравнивают коррупционную систему «с пирамидой, где размер коррупции возрастает по мере роста статусного положения чиновника в его профессиональной иерархии. Размер коррупции в среде врачей и учителей в разы отличается от размера коррупции среди министров и их замов. И хотя последних коррупционеров мало, но зато взятки (“откаты”) их больше. Если в первом случае (врачи и учителя) коррупция может рассматриваться как бытовое явление, то во втором – уже как политическое, потому что оно большей степени политизировано. В этом структура коррупции полностью совпадает со структурой административно-политической элиты, что лишний раз указывает на их самую тесную взаимосвязь» [2, с. 55].

«Лихие девяностые» создали наиболее благоприятные экономические и социальные условия для роста коррупции в стране. Российские власти в начале 2000-х гг. получили тяжелое наследство в виде не только полуразвалившейся вертикали власти, но и процветающей чиновничьей коррупции. В те годы СМИ отмечали, что «власть в последнее время позволила бюрократии жить по принципу “Все доз-

волено”» [10]. В аналитическом докладе 2005 г. фонда «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) «Во сколько раз увеличилась в России коррупция за 4 года?» ситуация в основном выглядела беспросветной. Чиновники все чаще требовали тогда с россиян взятки, но граждане все реже готовы были их давать, предпочитая решать свои проблемы другими способами. В том году Россия установила своеобразный рекорд, который поставил её в один ряд с «банановыми» странами мира: объем рынка коррупционных услуг более чем в 2,5 раза превысил величину федерального бюджета (в 2001 г. чиновники «насобирали» с россиян в свои карманы только треть государственной казны). Одной из причин такого негативного роста было то, что в 1990-е гг. властная вертикаль фактически утратила управляемость и системность [10].

По мнению известного российского экономиста М. Хазина, элита современной России создавалась в процессе приватизации в начале 1990-х гг.: «Для тех, кто пытался создать систему внешнего контроля над Россией, самый простой способ (который, к слову, использовался во многих странах) – это создание коррупционной элиты. И в результате сама система приватизации была сделана максимально коррупционной. Т.е. все приватизационные сделки проводились с нарушением законов, и их нарушители получали за это деньги. При этом родилась элита, для которой единственным способом обогащения стала приватизация. И следом представители этой приватизационной команды постепенно распространяли свое влияние на всю страну» [27]. Подобные оценки звучат особенно актуально в контексте рассмотрения особенностей антикоррупционной борьбы власти и гражданского общества. Здесь важным является то, что продажные чиновники весьма часто пытаются переложить ответственность за коррупцию со своего «класса» на представителей гражданского общества (врачи, учителя), выдавая их за главных коррупционеров. Подобные попытки должны отвлечь внимание от истинной проблемы, которая заключается в том, что коррупция является одним из признаков неэффективности системы политического управления страной.

Исследователями давно уже было замечено, что именно коррупция заинтересована в расширении «серой зоны» промышленности, в росте так называемой «теневой экономики»[1]. Теневая экономика всегда даёт отрицательное социально-экономическое значение, поскольку: 1) является питательной средой для возникновения и развития организованной преступности; 2) препятствует эффективному развитию открытой рыночной экономики; 3) формирует коррупционные отношения во всех без исключения сферах своего присутствия; 4) разрушает государственную систему справедливого распределения национального богатства (если, конечно, такая система сформирована); 5) не обеспечивает правовой защитой права и интересы исполнительных участников теневого сектора экономики, не дает им социальных гарантий и помощи [26]. «Серые зоны» экономики стимулируют коррупционную активность, создают параллельные с официальными органами власти отношения, разрушающие их своими ненормативными практиками.

Как выясняется, законы, по которым развиваются коррупционные схемы, касаются не только рыночной, но и плановой экономики. Даже президент Белоруссии А.Г. Лукашенко был вынужден признать, что «что меры, принимаемые всеми правоохранительными и контролирующими органами страны, не позволяют в полном объеме пресечь лжепредпринимательство, и главное – ликвидировать его как высокодоходный вид криминального бизнеса» [28]. Поэтому борьба с коррупцией предусматривает и борьбу с теневой экономикой.

На федеральном уровне о важности борьбы с коррупцией постоянно говорят первые лица государства. Ими, в частности, отмечается, что борьба с коррупцией носит не какой-то одномоментный характер, а является системным и постоянным направлением их внутренней политики: «В такой работе правоохранительные органы получат политическую поддержку» [20]. Отметим, что борьба с коррупцией по общему признанию научного сообщества является важнейшей составляющей в деле обеспечения национальной безопасности страны. Некоторые оценивают ее как борьбу с «внутренним врагом», изнутри разъедающим основы российской государственности [см.: 13; 15; 16]. По мнению Д.А. Медведева: «Коррупция – очень большая системная проблема нашей страны, и нам еще потребуется огромное количество усилий для того, чтобы эту ситуацию исправить» [19].

Указ, которым был утвержден национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг., был подписан Президентом России ещё в 2016 г. В качестве ключевых задач были определены повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении госзакупок и расширение использования механизмов международного сотрудничества для выявления, ареста и возвращения из иностранных юрисдикций активов, полученных в результате совершения преступления.

Президент особо подчеркивал, что ответственность за снижение уровня коррупции на территориях непосредственно несут сами главы субъектов Федерации [18].

---

[1] Под «теневой экономикой» (теневым сектором экономики) чаще всего подразумевается вся та часть финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, которая осуществляется вне сферы официального бухгалтерского учета. Такое определение предмета теневой экономики позволяет использовать для ее оценки методологию международной статистики, выработанной в ООН в 1993 г. применительно к «Системе национальных счетов» для наиболее полного учета ВВП [26].

По данным возглавлявшего в 2016 г. президентский Совет по борьбе с коррупцией, главы кремлевской администрации Сергея Иванова, за три квартала 2015 г. было выявлено более двадцати тысяч различных нарушений, связанных с коррупцией. От госслужащих поступило более 5,5 тыс. уведомлений о попытках склонить их к коррупции или получению взятки. По данным фактам были возбуждены тогда почти три тысячи уголовных дел и осуждены 1,7 тыс. человек; 340 государственных служащих уволены в связи с утратой доверия, а 176 – из-за конфликта интересов [12]. Сам Президент рассматривает свою антикоррупционную политику не как популизм с целью завоевать общественное признание, а как объективную оценку коррупции в качестве серьезной угрозы национальной безопасности России: «Желание попасть на волну и понравиться, и кого-то, извините, уконтрапупить, схватить и посадить во что бы то ни стало, показать свою крутизну – это самое простое, что мог бы сделать человек в моем положении» [17]. Президент всегда настойчиво требовал от правоохранителей и надзорных органов РФ совершенствовать контроль над расходованием бюджетных средств и выявлять факты злоупотреблений на ранних стадиях. Действовать при этом необходимо жёстко: взяточников изолировать, а их имущество передавать государству [18].

Согласно Закону «О противодействии коррупции», конфликт интересов определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) должностного лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей [12]. При этом личную заинтересованность закон определяет как возможность получения этим лицом или его родственниками различных выгод. И люди, замещающие госдолжности, обязаны сообщать о возникновении такой заинтересованности.

Согласно соцопросам, россияне положительно оценивают антикоррупционную работу на федеральном уровне. Во всех органах власти по всей стране созданы две с половиной тысячи подразделений, которые следят за тем, чтобы работа чиновников была чистой и прозрачной [18]. Однако работа региональных органов власти вызывает уже больше вопросов и даже открытых нареканий.

В 2016 г. глава Администрации Президента РФ С. Иванов отмечал, что «расширен перечень лиц, которым запрещено иметь иностранные счета и ценные бумаги. Теперь это требование распространяется на всех лиц, участвующих в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета страны и национальной безопасности. Кроме того, за несоблюдение антикоррупционных запретов депутаты региональных и местных парламентов сейчас могут лишаться своих мандатов. Раньше такой нормы у нас не было» [18].

По словам Президента, в 2013 г. по материалам ФСБ было возбуждено более 7,5 тыс. антикоррупционных дел, фигурантами которых стали представители самых различных партий. Власти РФ ведут борьбу с чиновниками-коррупционерами, невзирая на их статус и партийную принадлежность [19].

Следует обратить внимание на одну наметившуюся позитивную тенденцию: с годами антикоррупционная борьба в России все более систематизируется и приобретает фундаментальные основы. Так, в декабре 2017 г. Государственной Думой был принят Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ…», который регулирует использование государственных информационных систем на государственной службе РФ [5]. Согласно этому документу, сведения о лицах, которые были уволены в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, будут включаться в специальный реестр. Человек будет находиться в реестре в течение пяти лет. Список уволенных в связи с утратой доверия будет размещен на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы [21].

По поручению Президента с 2016 г. готовится законопроект, согласно которому для чиновников может быть введена присяга как для военных или врачей. Главной целью введения присяги многие видят в том, чтобы повысить уровень ответственности чиновников за свою работу, оптимизировать борьбу с коррупцией и повысить среди госслужащих уровень патриотизма [8].

В 2017 г. во время «прямой линии» Президент России В.В. Путин заявил о том, что проблема коррумпированных чиновников в России остается острой, но уже не стоит в числе первых. Однако российский лидер подчеркнул, что «это вопрос важный, острый, и дело не в домашних арестах и даже не в посадках, а дело в том, чтобы ни одно правонарушение не осталось без внимания государства и без наказания. Вот что самое главное…» [9].

Власти прекрасно понимают, что коррупция является серьезным тормозом в экономическом развитии страны. По словам В.В. Путина, проблема коррупции по умолчанию присуща странам с переходной экономикой, но для борьбы с ней нужно предлагать решения, а не только критиковать: «Мало кричать “Держи вора!”, надо еще самому не воровать» [22].

Президент неоднократно обращал внимание на необходимость избавить российскую экономику от «серой зоны». По его мнению, это должно быть сделано не только с помощью репрессивных мер, но и путем создания привлекательных условий для легального бизнеса. По приведенным им в конце 2017 г. данным, доля теневой экономики в РФ составляет 39 % ВВП. Он также отметил, что в этом нет ничего необычного, в некоторых европейских странах данный показатель составляет 40 %. «То есть это не уни-

кальная ситуация для России, но плохая. Нам нужно сделать лучше, чем у них, нам нужно избавиться от этих “серых зон”» [23].

Общепризнано, что меры по налоговому стимулированию должны реализовываться параллельно с выходом россиян из «тени». По оценкам экспертов Научно-исследовательского финансового института Минфина, в настоящее время внебюджетные фонды теряют до 150 млрд руб. из-за теневого сектора [4]. По мнению Д.А. Медведева, рост российской экономики требует повышения финансовой дисциплины и снижения доли теневого сектора в экономике параллельно с инвестициями и модернизацией.

В 2015 г. под шквал критики попал глава Росалкогольрегулирования И.П. Чуян, которого Совет Федерации заподозрил в возможной аффилированности с алкогольным бизнесом. Поводом же стал тот факт, что «растет доля алкоголя, произведенного в так называемой теневой экономике». Сенаторы указывают, что «по сути, развалена система контроля за использованием акцизных марок и платежами акцизов, что ведет к сокращению поступлений в федеральный и региональные бюджеты» [24]. Ранее этот чиновник уже попадал под выговор от премьер-министра РФ Д.А. Медведева (май 2014 г.) за систематическое невыполнение поручений правительства, медленную и некачественную работу над нормативными актами [24].

Отличительной чертой современной этапа антикоррупционной борьбы является то, что ее приходится корректировать с потребностью развития так называемой цифровой экономики. Потребность развития элементов цифровой экономики заставляет власти России еще более усилить свою точечную борьбу с коррупцией, стремление разрушить ее как системную угрозу национальной безопасности. Цифровая экономика предполагает использовать новейшие высокие технологии, что в значительной степени корректирует тактику поведения коррупционеров, может изменить их психологию поведения и по особому повлиять на образ мышления. Для цифровой экономики коррупция может представлять серьезную угрозу, способную формализовать и свести на нет все усилия властей и гражданского общества по ограничению этого недуга. В свою очередь, цифровая экономика создает самые неблагоприятные условия для коррупции особенно на низовом и среднем уровнях.

Ещё на Петербургском международном экономическом форуме 2017 г. президент В.В. Путин обозначил, что в ближайшие годы драйвером роста должна стать цифровая экономика – внедрение информационных технологий во все сферы жизни граждан России. Огромные деньги из бюджета и усилия огромного штата чиновников будут направлены на развитие этой отрасли [25][1]. Большие государственные финансы всегда привлекали к себе чиновников-коррупционеров всех мастей и калибров. Государство и гражданское общество уже должны быть готовы к тому, что коррупционеры попытаются «оседлать» этот мейнстрим.

По замыслу разработчиков, политика по развитию цифровой экономики в России должна стать спасением для нашей экономики в ближайшие 10 лет. Однако условия, в которых эта работа начинается, выглядят как неблагоприятные. В первую очередь это касается тех, кто лично будет отвечать за «цифру» – специалистов по ИТ-технологиям [25]. Вторым серьезным препятствием в развитии цифровой экономики являются устаревшие нормы и законы, которые создают ряд трудностей для бизнеса. Их исправление происходит крайне медленно и не всегда носит точечный характер, что создает возможности для произвола чиновников и коррупции.

Аналитики в первую очередь указывают на то, что «хромает» правозащита бизнеса, его безопасность (формально получается, что безответственность чиновников и сотрудников силовых структур создаёт для коррупции более благоприятные условия, чем для бизнеса). Для бизнеса создаются дополнительные барьеры, преодоление которых требует не только затрату дополнительных средств, но и времени. При этом дружественными чиновникам компаниями создаются теневые преференции, что делает конкуренцию некой условностью, а коррупцию переводят на совершенно новый уровень развития. Положительным моментом в этой истории является то, что получение господдержки влечет за собой обязательную проверку прокуратурой или РОВД, причем поводом для проверки может служить не только получение финансовой, но даже консультационной поддержки [25].

Цифровая экономика развивается, и её развитие несомненно окажет влияние на характер коррупции среди российского чиновничества. Это, в свою очередь, потребует от властей проведения более точной настройки антикоррупционного механизма. В таких новых условиях требуется и новое антикоррупционное законодательство, и внесение корректировок в систему общественного контроля.

---

[1] Специалисты отмечают, что данная ситуация очень напоминает историю с развитием малого бизнеса в РФ: 10 лет назад Президент озвучивал, что именно малые и средние компании должны улучшить ситуацию в экономике, помочь России слезть с «нефтяной иглы» и сформировать средний класс. Президентом была поставлена цель к 2020 г. увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП с 12 до 50 %. Подводя итоги работы по поддержке малого и среднего бизнеса, чиновники вынуждены признать, что поставленных целей добиться не удастся. С 2006 г. все принятые меры дали повышение доли малого бизнеса в ВВП лишь до 20 %, при этом на программы развития было потрачено более 200 млрд руб. [25].

В эпоху высоких цифровых технологий и сама коррупция может тоже перейти на «цифру». Именно поэтому в реализации программы цифровой экономики велика роль общественного контроля. Для этого необходимо развивать общественные площадки, чтобы была возможность выявлять коррупционные схемы, добиваться ответственности чиновников за нарушения, а также, чтобы предприниматели имели доступ к реализации госконтрактов [25]. Мы можем лишь надеяться на то, что развитие цифровой экономики приведёт к новому качественному скачку в деле борьбы с коррупцией, выведя этот процесс на такой же новый технологический уровень.

Список литературы

1. Валуев В. Н. Коррупция в России: политологические подходы / В.Н. Валуев, А. С. Макарычев // Коррупция в России: муниципальные, региональные, федеративные и международные аспекты: аналитический доклад. – Н. Новгород, 2000. – С. 39–40.
2. Вартумян А. А. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России / А. А. Вартумян, П. Л. Карабущенко. – Пятигорск : ПФ СКФУ, 2014. – 204 с.
3. Ведерникова О. Н. Политическая коррупция за рубежом / О. Н. Ведерникова // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 48–54.
4. Григорьева И. Дмитрий Медведев поручил вывести россиян из «серой зоны» / И. Григорьева, В. Дорохова // Известия. – 30.08.2017.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2017 года № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 31.12.2017.
6. Кабанов П. А. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков / П. А. Кабанов, Г. И. Райков, Д. А. Чирков. – Москва : Дружба народов, 2008.
7. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России / А. И. Кирпичников. – Санкт-Петербург : Альфа, 1997. – 352 с.
8. Замахина Т. Клятва народу. Молодежь поддержала введение присяги для чиновников / Т. Замахина // Российская газета. – 21.11.2017. – Столичный выпуск (7430). – № 264.
9. Замахина Т. Путин: Проблема коррупции в России уже не в числе первых / Т. Замахина // Российская газета. – 15.06.2017.
10. Ильичев Г. Инфляция коррупции / Г. Ильичев // Известия. – 21.07.2005.
11. Путин В. В. Нам нужен эффективный общественный контроль над властью / В. В. Путин // Российская юстиция. – 2004. – № 1. – С. 2.
12. Путин утвердил двухлетний план борьбы с коррупцией. – 01.04.2016. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/04/01/putin_plan/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Римский, В. Л. Бюрократизм, клиентелизм и коррупция в России / В. Л. Римский // Полития. – 2007. – № 1. – С. 65–84.
14. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. – Москва : Логос, 2010. – 210 с.
15. Селихов Н. В. Коррупция в государственном механизме современной России: Теоретические аспекты / Н. В. Селихов. – Екатеринбург, 2001.
16. Шелли Л. Коррупция в эпоху после Ельцина / Л. Шелли // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2.
17. Путин о коррупции: надо бороться жестко, но не «контрапупить». – 15.12.2011. – Режим доступа: http://pln-pskov.ru/allworld/104523.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. Владимир Путин поставил новые задачи по борьбе с коррупцией в России. – 26.01.2016. – Режим доступа: https://www.5-tv.ru/news/103913/l, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. Путин о коррупции чиновников: будем с корнем вырывать эту заразу. – 14.11.2013. – Режим доступа: https://ria.ru/politics/20131114/976920692.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. Лопухина, К. Путин обещал политическую поддержку в борьбе с коррупцией / К. Лопухина // Российская газета. – 15.02.2018.
21. В России появится реестр уволенных за коррупцию // Российская газета. – 29.12.2017.
22. Путин: нельзя спекулировать на проблеме коррупции // Известия. – 21.07.2017.
23. Путин призвал бороться с «серой зоной» в российской экономике // Известия. – 27.12.2017.
24. Палеха К. Матвиенко просит Кремль проверить Росалкоголь на коррупцию // Известия. – 04.12.2015.
25. Исторические параллели: цифровая экономика рискует повторить судьбу малого бизнеса. – 20.06.2017. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/biznes/346503-istoricheskie-paralleli-cifrovaya-ekonomika-riskuet-povtorit-sudbu-malogo-biznesa, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
26. Владимир Гамза: Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? / Владимир Гамза. – 24.09.2007. – Режим доступа: http://region.viperson.ru/wind.php?ID=386509, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
27. Михаил Хазин. Коррупция как могильщик нашей экономики и провокатор революции / Михаил Хазин. – 24.03.2017. – Режим доступа: https://publizist.ru/blogs/26/17784/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
28. Излишняя зарегулированность экономики – тоже причина коррупции. – 02.08.2013. – Режим доступа: https://bel.biz/other/izlishnyaya_zaregulirovannost_ekonomiki_tozhe_prichina_korrupcii/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Valuev V. N., Makarychev A. S. Korruptsiya v Rossii: politologicheskie podkhody [Corruption in Russia: political science approaches]. *Korruptsiya v Rossii: munitsipalnye, regionalnye, federativnye i mezhdunarodnye aspekty: analiticheskiy doklad* [Corruption in Russia: Municipal, Regional, Federal and International Aspects: An Analytical Report]. Nizhny Novgorod, 2000, pp. 39–40.

2. Vartumyan A. A., Karabushchenko P. L. *Grazhdanskoe obshchestvo i SMI v sisteme antikorruptsionnoy politiki sovremennoy Rossii* [Civil Society and Mass Media in the System of Anti-Corruption Politics of Modern Russia]. Pyatigorsk, Pyatigorsk branch of the North-Caucasian Federal University Publ., 2014, 204 p.

3. Vedernikova O. N. Politicheskaya korruptsiya za rubezhom [Political corruption abroad]. *Gosudarstvo i pravo* [The State and the Law], 2003, no. 3, pp. 48–54.

4. Grigoreva I., Dorokhova V. Dmitriy Medvedev poruchil vyvesti rossiyan iz “seroy zony” [Dmitry Medvedev instructed to withdraw the Russians from the “gray zone”]. *Izvestia*, 30/08/2017.

5. Federalnyy zakon ot 28 dekabrya 2017 goda № 423-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti ispolzovaniya gosudarstvennykh informatsionnykh sistem na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 423-FZ of December 28, 2017 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Use of State Information Systems in the State Civil Service of the Russian Federation"]. *Rossiyskaya Gazeta*, 31/12/2017.

6. Kabanov P. A., Raykov G. I., Chirkov D. A. *Politicheskaya korruptsiya v usloviyakh reformirovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti na rubezhe vekov* [Political Corruption in the Conditions of Reforming the Russian Statehood at the Turn of the Century]. Moscow, Druzhba narodov Publ., 2008.

7. Kirpichnikov A. I. *Vzyatka i korruptsiya v Rossii* [Bribe and corruption in Russia]. St. Petersburg, Alfa Publ., 1997, 352 p.

8. Zamakhina T. Klyatva narodu. Molodezh podderzhala vvedenie prisyagi dlya chinovnikov [Oath to the people. The youth supported the introduction of the oath for officials]. *Rossiyskaya Gazeta*, 21/11/2017, issue 7430, no. 264.

9. Zamakhina T. Putin: Problema korruptsii v Rossii uzhe ne v chisle pervykh [Putin: The problem of corruption in Russia is no longer among the first]. *Rossiyskaya Gazeta*, 15/06/2017.

10. Ilichev G. Inflyatsiya korruptsii [Inflation of corruption]. *Izvestiya*, 21/07/2005.

11. Putin V. V. Nam nuzhen effektivnyy obshchestvennyy kontrol nad vlastyu [We need effective public control over power]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2004, no. 1, p. 2.

12. *Putin utverdil dvukhletniy plan borby s korruptsiey* [Putin approved a two-year plan to combat corruption]. 01.04.2016. Available at: https://lenta.ru/news/2016/04/01/putin_plan/.

13. Rimskiy V. L. Byurokratizm, klientelizm i korruptsiya v Rossii [Bureaucratism, clientelism and corruption in Russia]. *Politiya*, 2007, no. 1, pp. 65–84.

14. Rouz-Akkerman S. *Korruptsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy* [Corruption and the State. Reasons, consequences, reforms]. Moscow, Logos Publ., 2010, 210 p.

15. Selikhov N. V. *Korruptsiya v gosudarstvennom mekhanizme sovremennoy Rossii: Teo-reticheskie aspekty* [Corruption in the State Mechanism of Modern Russia: Theoretical Aspects]. Yekaterinburg, 2001.

16. Shelli L. Korruptsiya v epokhu posle Yeltsina [Corruption in the era after Yeltsin]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie* [Constitutional Law: Eastern European Review], 2000, no. 2.

17. *Putin o korruptsii: nado borotsya zhestko, no ne "kontrapupit"* [Putin on corruption: we must fight tough, but not "counter"]. 15/12/2011. Available at: http://pln-pskov.ru/allworld/104523.html.

18. *Vladimir Putin postavil novye zadachi po borbe s korruptsiey v Rossii* [Vladimir Putin set new tasks to combat corruption in Russia]. 26/01/2016. Available at: https://www.5-tv.ru/news/103913/l.

19. *Putin o korruptsii chinovnikov: budem s kornem vyryvat etu zarazu* [Putin on the corruption of officials: we will root out this infection]. 14/11/2013. Available at: https://ria.ru/politics/20131114/976920692.html.

20. Lopukhina K. Putin obeshchal politicheskuyu podderzhku v borbe s korruptsiey [Putin promised political support in the fight against corruption]. *Rossiyskaya Gazeta*, 15/02/2018.

21. V Rossii poyavitsya reestr uvolennykh za korruptsiyu [In Russia there will be a roster of those dismissed for corruption]. *Rossiyskaya Gazeta*, 29/12/2017.

22. Putin: nelzya spekulirovat na probleme korruptsii [Putin: You can not speculate on the problem of corruption]. *Izvestia*, 21/07/2017.

23. Putin prizval borotsya s "seroy zonoy" v rossiyskoy ekonomike [Putin called for fighting the "gray zone" in the Russian economy]. *Izvestia*, 27/12/2017.

24. Palekha K. Matvienko prosit Kreml proverit Rosalkogol na korruptsiyu [Matvienko asks the Kremlin to check Rosalkogol for corruption]. *Izvestia*, 04/12/2015.

25. *Istoricheskie paralleli: tsifrovaya ekonomika riskuet povtorit sudbu malogo biznesa* [Historical parallels: the digital economy risks repeating the fate of small businesses]. 20/06/2017. Available at: http://www.forbes.ru/biznes/346503-istoricheskie-paralleli-cifrovaya-ekonomika-riskuet-povtorit-sudbu-malogo-biznesa.

26. Vladimir Gamza. *Tenevaya ekonomika i korruptsiya: kak razorvat zamknutyy krug?* [The shadow economy and corruption: how to break the vicious circle?]. 24/09/2007. Available at: http://region.viperson.ru/wind.php?ID=386509.

27. Mikhail Khazin. *Korruptsiya kak mogilshchik nashey ekonomiki i provokator revolyutsii* [Corruption as a gravedigger of our economy and provocateur of revolution]. 24/03/2017. Available at: https://publizist.ru/blogs/26/17784/.

28. *Izlishnyaya zaregulirovannost ekonomiki – tozhe prichina korruptsii* [Excessive regulation of the economy is also a cause of corruption]. 02/08/2013. Available at: https://bel.biz/other/izlishnyaya_zaregulirovannost_ekonomiki_tozhe_prichina_korrupcii/.